

Джузеппе Питре

СЕМЕЙНЫЕ СКАЗКИ

Книга первая

1875

18+

Джузеппе Питре

Семейные сказки. Книга первая

«Автор»

2026

Питре Д.

Семейные сказки. Книга первая / Д. Питре — «Автор», 2026

Первый сборник русского издания «Семейных сказок» Джузеппе Питре включает исторические номера I–VII из сицилийского сборника 1875 года: от сказки о «Рассказывают» до «Сестры графа». Сохранены оформление рассказов попугая, варианты, авторские сопоставления и примечания. Полный перевод адресован взрослому читателю: встречаются жестокие наказания, обман и интимные намёки. Издание дополнено цветными иллюстрациями. Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

© Питре Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
I. Сказка о «Рассказывают»[1:1]	6
Авторские подстрочные примечания к с. 1–5	8
II. Попугай, который рассказывает три сказки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джузеппе Питре

Семейные сказки. Книга первая

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

В этой книге собраны первые семь номеров сицилийских народных сказок, новелл и рассказов Джузеппе Питре из первого тома издания 1875 года: «Сказка о “Рассказывают”», «Попугай, который рассказывает три сказки», «Дети короля Испании», «Бедная красавица», «Горшок с базиликом», «Катарина Премудрая» и «Сестра графа». Основой перевода служит издание Луиджи Педоне Лаурьеля, выпущенное в Палермо.

Сказки следуют в историческом порядке, вместе со своими вариантами, вложенными рассказами, авторскими сопоставлениями и примечаниями. Оформление рассказов попугая сохранено целиком. Этот выпуск представляет часть большого корпуса, а не весь исторический том. Исследование о народных сказках, грамматика и дополнения корпуса учитываются отдельно в плане русского издания.

Перевод подготовлен по сицилийским записям и авторскому итальянскому аппарату. Стихотворные вставки переданы стихами по смыслу, без систематического воспроизведения рифмы и размера. Исторические примечания отделены от редакционных пояснений. Старые представления и оценки принадлежат источнику и не выражают позицию редакции.

Перед вами старинные сицилийские сказки в полном переводе. Издание адресовано взрослому читателю.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

I. Сказка о «Рассказывают»[1:1]

Lu cuntu di «Si racconta»

Рассказывают, рассказывают, что жили однажды мать и дочь. У матери было много цыплят.[1:2] Уходя[1:3] к мессе, она оставляла их дочке. Однажды она сказала:

— Саддаэдда, Саддаэдда,[1:4] оставляю тебе этих цыплят. Смотри, подмети дом, застели постель, а я потом вернусь.

Саддаэдда застелила[1:5] постель, подмела дом, потом взяла в руки одного цыплёнка и стала искать у него вшей и гнид.[2:1] На одном пёрышке была записочка,[2:2] и эта записочка попала девочке в руки.

А был там один купец. Купец торговал товарами и был таким богачом, что богатству его конца не было.[2:3] Тому, кто расскажет ему сказку, не произнеся «рассказывают», он обещал отдать свою лавку.[2:4] Много-много людей приходило к нему, но все говорили: «Рассказывают», — и он выигрывал спор.

Пришла к нему девочка с этой записочкой и сказала:

— Господин купец,[2:5] я пришла рассказать вам[2:6] сказку, не говоря «рассказывают».

Едва она подошла,[2:7] купец говорит:

— Уходи, соплячка![2:8] Как это ты сумеешь рассказать мне сказку, не говоря «рассказывают»?

А она тут же[2:9] ему говорит:

«Жила-была эта записочка.[2:10]

Эта записочка говорила:

„Выходи, купец, лавка моя!“»

И стала девочка хозяйкой лавки, а купцу пришлось уйти.[3:1]

Она осталась счастлива и довольна,

А мы[3:2] тут остались ни с чем.[3:3]

И сказке конец.[3:4]

Эриче.[3:5]

ВАРИАНТЫ И СОПОСТАВЛЕНИЯ

У меня есть версия этой сказочки из Чанчаны, рассказанная мастером Розарио Дилиберто, добытчиком серы, и записанная господином Гаэтано Ди Джованни. Вот она.

«Рассказывают»

Lu si racconta

Рассказывают, что жил один бедный отец и был у него всего-навсего один осёл.[4:1] У отца было трое сыновей. Он составил завещание: одному оставил[4:2] осла, другому — вьючное седло,[4:3] третьему — подпругу.[4:4]

Тот, кому достался осёл, отправился[4:5] в одно местечко продавать его. Купец, выглянувший наружу, увидел, как он проходит с ослом, и сказал:

— Эй, ты! Хочешь его продать?

— Да, ваша милость.

— Но давай уговоримся,[4:6] — говорит купец. — Ты ставишь осла, а я — свой товар. Если сумеешь рассказать сказку, не говоря «рассказывают», выиграешь товар; если скажешь «рассказывают», потеряешь осла.

Крестьянин отвечает:[4:7]

— Да, господин.

Купец ему говорит:

— Сколько времени тебе нужно, чтобы рассказать сказку?

Крестьянин говорит:

— Дайте мне три дня.

Прошло три дня. Купец говорит:

— Рассказывай сказку.

Крестьянин отвечает:

— Я готов.

— Начинай.

— Сказывают и рассказывают, — сказал крестьянин.

Купец ответил:

— Ты проиграл. Ведь уговор был такой: рассказать сказку, не говоря «рассказывают».

Тогда крестьянин говорит:

— Я проиграл.

Оставляет ему осла и уходит. Вернувшись к себе в местечко, встречается с братьями и говорит:

— Я ходил[4:8] в Каламоначи продавать осла. Купец выглянул наружу и спросил, хочу ли я продать осла. Я сказал, что хочу; мы заключили пари, я его проиграл и должен был[4:9] отдать ему осла.

Услышав это, тот, кому досталось выючное седло, отправился в то же местечко к тому же купцу — продать ему[4:10] седло. Заключил такой же уговор и проиграл седло.

Пошёл к тому же купцу и тот, у кого была подпруга, чтобы продать её. Они заключили такой же уговор: он ставит подпругу,[4:11] купец — свой товар.

Купец говорит:

— Сколько времени тебе нужно?

Крестьянин сказал:

— Двадцать четыре часа.

Прошли двадцать четыре часа. Купец позвал его и говорит:

— Ну, смотри: пора рассказывать сказку.

Крестьянин сказал:

— Я готов.

И стал рассказывать такую сказку:

«У моей мамы была наседка,[5:1]

Под неё она положила двадцать одно яйцо.

Из двадцати одного вывелся петушок.[5:2]

Петушок пел и говорил:

„Вон, купец, лавка моя!“»

И выиграл[5:3] пари, и забрал весь товар.

Чанчана.

Авторские подстрочные примечания к с. 1–5

С. 1

1:1. К заглавию «Lu cuntu di “Si racconta”».

Я открываю сборник этой сказочкой, потому что она с самого начала показывает: в сказках ничто не произвольно; существуют определённые формулы, освящённые обычаем и сохраняемые устным преданием.

1:2. Puddicinu — цыплёнок.

Следует заметить, что в говорах Эриче, Трапани, Марсалы и других мест в словах puddicinu, beddu, iddu, moddu, где всегда стоят два dd, после них слышится как бы неполное g: почти puddricinu, beddru, iddru, moddru и т. д.

1:3. Si nni ija — «и уходила».

1:4. Saddaedda — ласкательная форма имени Rosaria.

1:5. Cunzari — приводить в порядок, устраивать; здесь — перестилать постель.

С. 2

2:1. Puddicineddu, piducchieddu, linniredda — уменьшительные от *puddicinu*, «цыплёнок»; *pidocchiu*, «вошь»; *linnira* или *linnina*, «гнида».

2:2. *Pinnicedda*, *pulisedda* и ниже *picciridda* — уменьшительные от *pinna*, «перо»; *pòlisa*, «записка, документ»; *picciula*, «маленькая, девочка».

2:3. *Era un riccuni di chiddi 'n funnu* — «был он одним из тех несметно богатых людей».

2:4. Putìa — лавка; в других местах произносится putìja, putéga, butìga.

2:5. К «Signuri e mircanti».

Е обычно вставляется и между двумя существительными, при этом не соединяя их.

2:6. Pi cuntàricci — «чтобы рассказать Вам».

2:7. Agghicàri — непереходный глагол «приходить, прибывать». Quant'agghica — «как только приходит».

2:8. Murvusazzu — уничижительная форма от murvusu. Так обычно говорят о грязном человеке, у которого из носа текут сопли. Но чаще это говорится детям, которые, ничего не умея и не зная, берутся распоряжаться и судить.

2:9. Quantu здесь означает «и вот», «как вдруг».

2:10. К «'Nna vota cc'era sta pulisedda».

Рассказчица поднимала руку, словно показывая записочку.

С. 3

3:1. Si nn'appi — «ему пришлось уйти». Nn', или nni, здесь — местоименная частица ne.

3:2. Niàtri, произносимое также nijàtri, nujàtri, nuàtri, nu' àutri, — «мы».

3:3. К заключительным строкам «Idda arristau filici e cuntenti / E ccà niàtri senza nenti».

Окончание, чрезвычайно распространённое в сицилийских сказках. По ходу этих сказок встретится немало других концовок.

3:4. E lu cuntu assabbau — «и рассказ, сказка, закончился». Assabbari — непереходный глагол «заканчиваться, прекращаться, умирать». Очень распространён в Эриче и во многих местах провинции Трапани, где есть также существительное assabbata — «конец, завершение». В Палермо и его провинции употребляется очень редко и почти всегда в значении «умирать». Тот, кто ищет происхождение и родство слов, сразу вспомнит испанское asabar.

3:5. К месту записи «Эриче».

Замечу раз и навсегда: сказки, при которых не назван записавший их человек, собраны мною, и все — буквально из уст рассказчиц. Эту сказку, как и другие из Эриче, или Монте-Сан-Джулиано, которые последуют дальше, рассказала мне восьмилетняя девочка по имени Мара (Мария) Куратоло; в прошлом августе она жила в переулке Сан-Джованни в Эриче. При рассказе присутствовали, среди прочих, профессор В. Ди Джованни, кавалер А. Сьери-Пеполи, профессор Вито Кастроново и доктор Саломоне-Марино.

С. 4

4:1. Sceccu — осёл.

4:2. Lassa' — «оставил».

4:3. Sidduni — вьючное седло.

4:4. Cigna — подпруга.

4:5. Si nni ji' — «ушёл».

4:6. Facemmu — «сделаем».

4:7. Piglia' — «взял».

4:8. I' jivu — «я ходил».

4:9. Vozi, или vosi, — «захотел»; здесь — «должен был».

4:10. Pi vinnirci — «чтобы продать ему».

4:11. Ca chiddu mintia — «что тот [третий брат] ставил [залог]».

С. 5

5:1. Hjocca — наседка.

5:2. Scuvà' — «вывелся»; gadduzzu — петушок.

5:3. Na vinciutu — «выиграл».

II. Попугай, который рассказывает три сказки

Lu pappagaddu chi cunta tri cunti

Сказывают и рассказывают, что жил однажды богатый купец. Этот купец захотел [II:6:1] жениться, и досталась ему [II:6:2] жена, добрая, как доброе утро [II:6:3], которая от любви к своему мужу с ума сходила [II:6:4]. Однажды она увидела, что он вернулся немного расстроенный [II:6:5]. Увидев его таким [II:6:6] расстроенным, она спросила:

— Что с вами, отчего вы [II:6:7] такой?

— А что со мной может быть! Мне нужно [II:6:8] совершить большую торговую сделку, и для этого я сам должен ехать [II:6:9].

— И из-за этого [II:6:10] вы расстроены? Давайте так: вы запасёте мне провизии [II:6:11], заколотите двери и окна, кроме одного, повыше; сделаете мне передаточное колесо, [II:7:1] а потом уезжайте.

— Мне нравится твой совет, — сказал муж.

Он тотчас заготовил большие запасы хлеба, муки, масла, угля и всего прочего; велел заколотить всё, кроме одного окна для свежего воздуха; велел сделать передаточное колесо, как в монастырях, простился и уехал. Жена осталась со служанкой. На другое утро слуга [II:7:2] окликнул её у колеса, чтобы исполнить её поручения [II:7:3], а потом ушёл.

Прошло около десяти дней, и эта госпожа стала чувствовать, будто задыхается [II:7:4]; слёзы подступали к горлу [II:7:5] так, что и сказать нельзя. Служанка сказала ей:

— От всего, госпожа, есть средство [II:7:6]. Подвинем столик под окно, заберёмся на него [II:7:7] и полюбуемся красивым видом на Кассаро [II:7:8].

Они подвинули столик под окно, и госпожа выглянула:

— Ах!

— Господи, благодарю тебя!

Едва она воскликнула «Ах!», как в нотариальной конторе напротив [II:8:1], где находились учёный господин нотариус [II:8:2] и один кавалер, обернулись и увидели эту прекрасную молодую женщину.

— О, какая красавица! Я должен с ней поговорить! — сказал кавалер.

— Нет, я поговорю первым, — сказал нотариус.

И после «Я первый!» — «Нет, первый я!» они заключили пари на четыреста унций: кто первым сумеет с ней поговорить. Госпожа это заметила, тотчас отошла вглубь комнаты, и её лицо больше не показывалось в том окне.

Теперь нотариус и кавалер только и думали о пари; покоя им не было: бегали туда-сюда, стараясь найти способ поговорить с госпожой. Наконец нотариус, отчаявшись, вышел на пустырь и стал звать своего двоюродного брата [II:8:3]. Тот появился, и нотариус рассказал ему всё:

— А этот кавалер хочет похвастаться [II:8:4], будто

он первым поговорит с госпожой!
— А ты что мне дашь? — спросил дьявол.
— Душу.
— Тогда вот что делай: я превращу тебя в попугая; ты полетишь и сядешь на окно госпожи. Служанка тебя поймает, велит сделать тебе красивую серебряную клетку и посадит тебя

туда [II:8:5]. Имей в виду: кавалер найдёт старуху, а эта старуха знает, как выманить госпожу из дому. Не дай ей выйти, слышишь! Ты должен

сказать ей: «Мамочка моя милая, сядь, я расскажу тебе сказку». Старуха придёт трижды; ты будешь выщипывать себе перья, биться [II:9:1] и всё время говорить: «Мамочка моя милая, не ходи с этой старухой, она тебя предаст; сядь, я расскажу тебе сказку». И так рассказывай ей какую-нибудь сказку, какую сам пожелаешь.

Дьявол закончил свою речь:

— Человек ты есть, а попугаем стань! [II:9:2]

Попугай полетел к окну. Служанка его увидела, набросила на него платок и поймала. Когда госпожа увидела попугая, она сказала:

— Какой ты красивый! Теперь ты будешь моим развлечением [II:9:3].

— Да, милая мамочка, я тоже тебя люблю [II:9:4].

Госпожа велела сделать для него серебряную клетку и заперла его в ней.

Оставим попугая в клетке и вернёмся к кавалеру, который сбился с ног, стараясь увидеть госпожу [II:9:5]. К нему пристала одна старуха и спросила, что с ним.

— А вам-то зачем знать, что со мной?

Он отмахнулся от неё, но старуха не отставала [II:9:6]. Наконец, чтобы отделаться, он рассказал ей всё о пари. Старуха сказала:

— Я сумею устроить, чтобы вы поговорили с госпожой [II:9:7]. Вам надо велеть приготовить для меня две красивые корзиночки фруктов, которые сейчас не в сезоне.

Кавалер решил посмотреть, чем всё кончится, и велел приготовить ей корзиночки.

Корзиночки с фруктами не по сезону он отдал старухе. С этими дарами она отправилась к передаточному колесу и назвалась бабушкой госпожи [II:10:1]. Госпожа ей поверила [II:10:2]. Слово за слово:

— Скажи мне, внученька: ты всё сидишь взаперти, а по воскресеньям ходишь к мессе?

— Как же я могу ходить, если я заперта!

— Ах, дочь моя, ты губишь свою душу. Нет, так не годится. По воскресеньям ты должна ходить к мессе. Сегодня праздник: пойдём на мессу.

Когда госпожа уже стала поддаваться на уговоры, попугай заплакал. Едва она выдвинула ящик комода [II:10:3], попугай сказал:

— Мамочка моя милая, не ходи: старуха тебя предаст! Если ты не пойдёшь, я расскажу тебе сказку!

Госпоже пришло на ум послушать сказку.

— Теперь, бабушка, — сказала она, — уходите, я не могу пойти.

Старуха ушла. Когда она ушла, госпожа подошла к попугаю, и он рассказал ей такую сказку.

Первый рассказ попугая

Жил однажды король. У этого короля была единственная дочь; она любила играть в куклы, и была у неё одна кукла — её любимица [II:10:4]. Она сама её одевала, сама раздевала, сама за ней ухаживала;

словом, делала с ней всё, что делают с детьми. Однажды король решил поехать за город, и королевна захотела взять с собой куклу. Играя, она по рассеянности положила куклу на куст самшита [II:11:1]. Настало время обеда, и она пошла есть. После обеда они сели в карету и отправились в королевский дворец. А что королевна забыла [II:11:2]? Куклу!

Едва они прибыли во дворец [II:11:3], королевна вспомнила о кукле. Что же она делает! Вместо того чтобы подняться наверх, повернула назад и пошла искать куклу. Выйдя за ворота, заблудилась; бродила из одного селения в другое, словно одуревшая [II:11:4]. Добравшись до одного королевского дворца, спросила, кто его король.

— Король Испании, — ответили ей.

Она попросила приюта. Её впустили; король дал ей пристанище и принял как родную дочь. Она поселилась во дворце и стала распоряжаться как хозяйка. У короля детей не было; он предоставил ей свободу делать всё, что захочет, и дал ей ещё двенадцать придворных девиц. Но поскольку зависть бывает между равными [II:11:5], девицы стали строить ей козни.

— Посмотрите! Кто знает, кто она такая! А должна стать нашей королевной! Пора положить этому конец!

На другое утро они спросили королевну:

— Пойдёте с нами?

— Нет, папа не позволяет. Если он разрешит, я пойду.

— Знаете, что надо сделать, чтобы он разрешил? Скажите ему: «Ради души вашей дочери разрешите мне пойти». Когда он услышит это, сразу вам позволит.

Королевна так и сделала; но как только король услышал: «Ради души вашей дочери!» — он сказал:

— Ах ты, негодница! Немедленно бросьте её в потайную яму!

Упав в яму, королевна нашла дверь, потом другую, потом ещё одну — всё время шла на ощупь [II:12:1]. Наконец, ощупывая всё, словно слепая, наткнулась на трут и серные спички [II:12:2]. Высекла огонь, зажгла стоявший там светильник и увидела прекрасную девушку с замком на рту: та не могла говорить, но жестами показывала, что ключ от замка лежит под подушкой на кровати. Королевна взяла ключ и отперла замочек. Тогда девушка заговорила и рассказала, что она дочь короля, похищенная волшебником. Каждый полдень волшебник приносил ей еду, потом запирал рот, и приходилось ждать до следующего дня, чтобы он снова его открыл [II:12:3].

— Но скажи мне, — спросила королевна, — как можно тебя освободить?

— Откуда мне знать! Я могу только спросить волшебника, когда он откроет мне рот; ты спрячься под кроватью, послушай, а потом сама придумай, что [II:12:4] делать.

— Хорошо! Хорошо!

Королевна заперла ей рот, убрала ключ под подушку и забралась под кровать. Но в полночь раздался страшный грохот, земля разверзлась: молнии, дым, серный смрад — и появился волшебник в волшебнической мантии. Следом за ним — великан с...

подносом еды и два лакея с двумя факелами для освещения. Волшебник отослал лакеев и запер дверь; взял ключ и открыл рот королевской дочери. Пока они ели, она сказала:

— Волшебник, мне пришла одна мысль: скажите ради любопытства, что нужно, чтобы я могла отсюда выйти? [П:13:1]

— Слишком много ты хочешь знать, дочь моя.

— Оставьте, я не хочу этого слышать.

— А всё-таки я тебе скажу. Надо устроить мину вокруг всего дворца; ровно в полночь, когда я собираюсь войти сюда, её должны поджечь; мина взорвётся, ты окажешься у своего отца, а я взлечу на воздух.

— Будто вы никому этого и не говорили, — сказала девушка.

Волшебник оделся и ушёл. Через пару часов королева вылезла из-под кровати, простилась со своей сестрицей — она уже называла её сестрицей — и отправилась обратно...

Идёт по подземелью, идёт и идёт. Наконец остановилась и позвала на помощь. Король услышал её и велел спустить верёвку. Девушка поднялась, предстала перед королём и рассказала ему всё. Потрясённый король приказал устроить мину, наполнив её пулями, порохом и дробью. Когда её набили до отказа [II:13:2], девушка спустилась с кувшином масла и пошла к другой девушке:

— Либо обе мертвы, либо обе живы!

Она вошла:

— Вот и я.

Сняла замочек с её рта, они поговорили; потом она простилась — и под кровать! Не оставив никаких следов [II:13:3]. Но когда настал час, пришёл

волшебник, а король караулил с часами в руках [II:14:1]. Ровно в полночь она подожгла мину: бум! Раздался страшный взрыв; волшебник рассыпался в прах и погиб, а две девушки оказались в объятиях друг у друга, и обе были свободны. Увидев их, король сказал:

— Ах, дочери мои! Твоё несчастье обернулось твоим счастьем, дочь моя; моя корона принадлежит тебе, — сказал он девушке, которую принял за дочь.

— Нет, ваше величество: я королевская дочь, и у меня есть своя корона.

Эта история разнеслась по свету, молва о ней прошла по всем королевствам; все только и говорили о великом мужестве и доброте королевы, которая освободила другую королеву от волшебника.

Они остались счастливы и навсегда обрели святой покой.

— Что вы скажете об этой сказке, милая мамочка?

— Хорошая была сказка, — ответила госпожа попугаю.

Рассказ кончился; прошло восемь дней. Старуха с двумя новыми корзиночками фруктов пришла к внучке.

— Ну вот! — сказал попугай. — Берегитесь, милая мамочка: старуха пришла.

Старуха спросила:

— Ну, дочь моя, пойдёшь на мессу?

— Да, бабушка моя.

Госпожа стала одеваться. Увидев это, попугай начал всё дёргать, выщипывать себе перья и плакать:

— Нет, милая мамочка, не ходите на мессу, эта старуха вас погубит. Если вы останетесь здесь со мной, я расскажу вам другую сказку.

— Теперь уходите, — сказала госпожа старухе, — не могу же я ради мессы погубить моего попугайчика.

— Ах ты, отлучённая! Ради животного губишь свою душу!

И старуха ушла. Госпожа подошла к попугаю, и попугай рассказал ей сказку.

Второй рассказ попугая

Так вот, госпожа, жил однажды король, и была у него единственная дочь, прекрасная, как солнце и луна. Когда ей исполнилось восемнадцать лет, к ней посватался турецкий король. Услышав, что он турецкий король, она сказала:

— На что мне турки!

И отвергла его. Через некоторое время её постигла тяжкая болезнь; врачи не могли распознать, чем больна девушка: судороги, извивалась, словно скручиваемый жгут, глаза уходили за затылок — невозможно было понять, что это [II:15:1]. Бедный отец, растерявшись, ударил в колокол, созывая совет:

— Господа мои, моя дочь день ото дня угасает [II:15:2]; что вы мне посоветуете?

Мудрецы ответили:

— Ваше величество, знаете ли вы, что есть девушка, которая вернула дочь королю Испании? Разыщите её: она скажет, что нужно вашей дочери.

— Ура! Совет оказался благоприятным для меня! [II:15:3]

Король приказал кораблям отправиться за девушкой:

— А если король Испании не захочет её отдать, оставьте ему эту железную перчатку [II:16:1] и объявите войну!

Корабли отплыли и однажды утром оказались в Испании. Они дали большой залп; посол сошёл на берег, предстал перед королём и вручил ему запечатанное письмо. Король открыл его; читая, заплакал:

— Я согласен на войну, только бы не отдавать эту дочь...

В это время вошла дочь:

— Что с вами, ваше величество? — Она увидела письмо. — Чего же вы боитесь! Я сейчас поеду к этому королю.

— Как, дочь моя, так ты меня оставишь?

— Я вернусь. Пойду посмотрю, что с этой девушкой, и снова буду здесь.

Она пошла к своей названной сестре, простилась и уехала. Когда прибыла, король вышел ей навстречу:

— Дочь моя, если вы спасёте мою больную дочь, я отдам вам свою корону!

«Вот уже двое со своими коронами!» — подумала она.

— У меня есть корона, ваше величество. Посмотрим, что случилось, а короны оставим.

Она пошла и увидела девушку, всю измученную. Обратилась к королю:

— Ваше величество, велите принести мне бульона и питательной еды.

Всё тотчас приготовили.

— Я запрусь [II:16:2] с вашей дочерью, а вы не должны открывать: через три дня я верну её вам живой или мёртвой. И слушайте, что я скажу: даже если буду стучать, всё равно не открывайте.

Всё приготовили; она заперлась, поставила засовы и замки. А что забыла? Трут, чтобы ночью зажечь свечу! Вечером она страшно растерялась...

Не желая стучать, она выглянула из большого окна комнаты и увидела далеко-далеко огонёк. Взяла шёлковую лесенку и спустилась со свечой, чтобы её зажечь. Подойдя к огню,

увидела огромный котёл на камнях, под ним печь, а возле него турка, который помешивал железным прутом.

— Что ты делаешь, турок?

— Мой король хочет дочь короля; она его не хочет; делать колдовство [II:17:1].

— Бедный мой турочек! Ты устал, верно? Знаешь что? Отдохни [II:18:1] немножко, а я помешаю.

— Да, клянусь Магометом!

Он сошёл, она поднялась и стала мешать железным прутом.

— Так я хорошо делаю?

— Да, клянусь Магометом!

— Тогда ты поспи, а я буду мешать.

Когда он заснул, она сошла, схватила его и сбросила [II:18:2] в кипящий котёл. Бедняга, тут он и окочурился! [II:18:3] Увидев, что он умер, она зажгла свечу и вернулась во дворец. Вошла в комнату: больная лежала на полу без чувств. Дала ей душистой воды; та очнулась и за три дня выздоровела. Девушка постучала; король обезумел от радости, что его дочь здорова.

— Ах, дочь моя, — сказал он девушке, — как я вам обязан! Но вы должны остаться здесь со мной!

— Нет, это невозможно. Вы хотели объявить войну моему отцу, если он не отпустит меня сюда; теперь мой отец объявит её вам, если вы не позволите мне вернуться к нему.

Она пробыла там около двух недель, потом уехала; король щедро одарил её богатствами и драгоценностями. И она вернулась во дворец короля Испании.

Так заканчивается сказка.

— Как вам понравилась эта сказка, милая мамочка? — спросил попугай.

— Хорошая, хорошая!

— Но со старухой вам ходить нельзя: там вас ждёт предательство.

Подходил восьмой день — и вот старуха с корзиночками.

— Дочь моя, сегодня ты должна сделать мне эту милость: пойти на святую мессу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.